

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Красная ул., д. 8, г. Кемерово, 650000

сайт: <http://www.kemerovo.arbitr.ru>, e-mail: info@kemerovo.arbitr.ru

т. (8-3842) 58-17-59, ф. 58-37-05

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Р Е Ш Е Н И Е**

город Кемерово

Дело № А27-4778/2014

14 августа 2014 года

Резолютивная часть решения объявлена 12 августа 2014 года

Полный текст решения изготовлен 14 августа 2014 года

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Конаревой И.А. при ведении протокола с использованием средств аудиозаписи секретарем судебного заседания Гончаровой А.Ю., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Кузбасского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, г. Кемерово (ОГРН 1034205015877, ИНН 4209008312)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (г. Кемерово, ИНН 4207012419, ОГРН 1034205025799),

о признании недействительным решения №446/З-2013 от 18.12.2013

третьи лица:

общество с ограниченной ответственностью «Респект-В», г. Кемерово,

индивидуальный предприниматель Ибрагимов Н.С.

при участии:

от Кузбасского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте: представитель Данченко Е.А. по доверенности от 31.12.2013, удостоверение;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области: представитель Гашков А.А. по доверенности №354 от 23.01.2014, удостоверение,

у с т а н о в и л:

Кузбасское линейное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (далее- заявитель, Кузбасское линейное управление) обратилось

в арбитражный суд Кемеровской области с заявлением, уточненным в судебном заседании в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (далее- УФАС по Кемеровской области, антимонопольный орган) о признании недействительным решения № 446/3-2013 от 18.12.2013 (далее- оспариваемое решение, решение от 18.12.2013).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора были привлечены: общество с ограниченной ответственностью «Респект-В», индивидуальный предприниматель Ибрагимов Н.С.

Третьи лица, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей в судебное заседание не направили.

На основании статей 156, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ) дело может быть рассмотрено в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле.

В целях получения разъяснений к участию в деле был привлечен специалист Управления Федеральной службы безопасности по Кемеровской области.

В обоснование своих требований Кузбасское линейное управление указало, что считает выводы УФАС по Кемеровской области незаконным. Поскольку в штатном расписании Кузбасского линейного управления не предусмотрены единицы обслуживающего персонала, заявителю необходимо пользоваться услугами клиринговых организаций, в связи с чем и был объявлен аукцион в открытой форме на право заключения государственного контракта по оборке помещений. В соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации №015 от 15.03.2005 «О мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации» Кузбасское линейное управление является режимным объектом. Кроме того, в Кузбасском линейном управлении имеются режимные помещения, где проводятся секретные работы и (или) хранятся в нерабочее время носители сведений, составляющих государственную тайну и обеспечивается сохранность указанных сведений. В связи с указанным, при опубликовании электронного аукциона, Кузбасским линейным управлением было установлено требование о наличии у участников аукциона лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений составляющих государственную тайну. Кузбасское линейное управление указывает также, что как работодатель, в нарушение Трудового кодекса Российской Федерации не может предоставить работникам условия труда соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Исходя из изложенного, заявитель считает,

наличие лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, обязательным разрешительным документом, наличие которого является необходимым условием работы организации, чья деятельность осуществляется на режимных объектах. Указанную позицию представитель Кузбасского линейного управления поддержал и в судебном заседании.

В письменном отзыве антимонопольный орган с предъявленными требованиями не согласился, считает их необоснованными, не подлежащими удовлетворению в связи со следующим. В соответствии с частью 1 статьи 27 Закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон №5485-1) допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется путем получения ими в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, лицензии на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности. Как установлено при изучении аукционной документации открытого аукциона в электронной форме №0339100028013000031, заказчиком -Кузбасским линейным управлением под предметом указанного заказа предусмотрено: оказание услуг по комплексной уборке помещений в 2014, следовательно, для выполнения работ, являющихся в данном случае предметом государственного заказа, не предполагается использование участником размещения заказа сведений, составляющих государственную тайну, а лицензия на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности требуется лишь в том, случае, если выполнение работ, являющихся предметом государственного заказа, заключаемого по результатам аукциона невозможно без использования сведений, составляющих государственную тайну. Кузбасским линейным управлением при рассмотрении жалобы не представлено Комиссии доказательств, подтверждающих, что предметом государственного контракта являются услуги, которые подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну. Таким образом, аукционная документация к открытому аукциону в электронной форме №0339100028013000031 содержит излишние требования к участникам размещения, а именно требование о наличии лицензии на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Подробнее доводы антимонопольного органа изложены в отзыве на заявление. Указанную позицию представители антимонопольного органа поддержали в судебном заседании.

Как следует из материалов дела, 06.12.2013 на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов Кузбасским линейным управлением было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме №0339100028013000031 на право оказание услуг по комплексной

уборке помещений Кузбасского линейного управления МВД России на транспорте (далее- аукцион) цена контракта составила 2 999 989,10 рублей.

Аукционная документация утверждена начальником тыла Кузбасского линейного управления МВД России Горбуновым А.А.

13.12.2013 участник размещения заказа– индивидуальный предприниматель Ибрагимов Н.С. (далее-индивидуальный предприниматель) обратилась антимонопольный орган с жалобой на положения аукционной документации заказчика –Кузбасского линейного управления при проведении открытого аукциона в электронной форме №0339100028013000031 на право оказание услуг по комплексной уборке помещений Кузбасского линейного управления МВД России на транспорте в 2014 году.

Индивидуальный предприниматель указывал на то, что аукционная документация Кузбасского линейного управления противоречит требованиям, установленным Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту-Федеральный закон № 94-ФЗ), а именно: подпунктом 17 раздела «Информационная карта аукциона в электронной форме» документации об открытом аукционе в электронной форме установлено, что одним из требований к участникам размещения заказа является наличие у участника размещения заказа лицензии, выданной Федеральной службой безопасности Российской Федерации на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну. По мнению индивидуального предпринимателя, вышеуказанное требование к участникам размещения заказа является излишним и нарушает требования Федерального закона №94-ФЗ, так как сами услуги не подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну. Кроме того, данное нарушение влечет необоснованное ограничение количества участников размещения заказа.

В результате проверки жалобы и осуществления внеплановой проверки в соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона №94-ФЗ и Административным регламентом, утвержденным Приказом ФАС России от 24.07.2012 №498, УФАС по Кемеровской области приняло решение от 18.12.2013, которым признало жалобу индивидуального предпринимателя обоснованной, а заказчика – Кузбасское линейное управление нарушившим требования части 4 статьи 11, части 5 статьи 41.6 Федерального закона №94-ФЗ. Кроме того, антимонопольным органом выдано предписание об устранении нарушений законодательств Федерального закона №94-ФЗ.

Считая решение антимонопольного органа незаконным, нарушающим его права и

законные интересы, Кузбасское линейное управление обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Изучив материалы дела, оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ представленные доказательства и фактические обстоятельства дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, пояснения специалиста Управления Федеральной службы безопасности по Кемеровской области, суд признал заявленное требование необоснованным и неподлежащим удовлетворению, исходя из нижеследующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из положений статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 198, части 2 статьи 201 АПК РФ, пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что основанием для принятия решения суда о признании оспариваемого ненормативного акта недействительным, решения, действий (бездействия) незаконными являются одновременно как их несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом, решением, действиями (бездействием) прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействия), а также

устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействия) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, входят проверка соответствия оспариваемого акта, решения, действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, решением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Из содержания приведенных правовых норм вытекает, что удовлетворение требований о признании незаконными актов, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц возможно лишь при наличии совокупности двух условий, а именно нарушения прав и интересов заявителя и несоответствия оспариваемых актов, действий (бездействия) органов и должностных лиц нормам закона или иного правового акта.

На основании части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт.

Правовое регулирование отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, в рассматриваемом деле осуществлялось в соответствии с Федеральным законом №94-ФЗ.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 94-ФЗ размещение заказа может осуществляться, в том числе путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме.

В соответствии с положениями части 1 статьи 41.1 Федерального закона № 94-ФЗ под открытым аукционом в электронной форме на право заключить контракт понимается открытый аукцион, проведение которого обеспечивается оператором электронной площадки на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Частью 1 статьи 34 Федерального закона № 94-ФЗ установлено, что документация об аукционе разрабатывается заказчиком, уполномоченным органом, специализированной организацией и утверждается заказчиком, уполномоченным органом.

Согласно части 2 статьи 34 Федерального закона №94-ФЗ, документация об аукционе должна содержать требования, установленные заказчиком, уполномоченным органом, к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, требования к их безопасности, требования к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, требования к результатам работ и иные показатели, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемых работ, оказываемых услуг потребностям заказчика.

В извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме №0339100028013000031 заказчиком были указаны виды и график оказания услуг по комплексной уборке следующих помещений Кузбасского линейного управления с соответствующей площадью:

- здание линейного отдела внутренних дел, 968,31 м²;
- помещения в здании полиции, 967,25 м²;
- пост Управления внутренних дел на транспорте, 31,90 м²;
- административно-бытовое здание Управления внутренних дел на транспорте, 3943,60 м²;
- помещения в административно-бытовом здании, 925,40 м²;
- здание административно-бытового корпуса, 266,00 м²;
- помещения в здании общежития, 123,10 м²;
- помещения в здании бытового корпуса, 129,70 м²;
- здание вокзала, 13,3 м²;
- здание административно-бытовое, 106,10 м²;
- здание вокзала Анжерская. 37,4 м²;
- здание вокзала Кемерово, 170,4 м².

Комплексная уборка должна проводиться ежедневно (в будни и выходные дни) в вечернее или согласованное с Заказчиком время, при этом уборка не должна мешать нормальной работе сотрудников Кузбасского линейного управления.

В пункте 15 информационной карты аукциона указано в качестве требований к качеству, техническим характеристикам услуг, требованиям к их безопасности и иным показателям, связанным с определением соответствия оказываемых услуг потребностям заказчика: оказание услуг должно осуществляться в соответствии с предоставленным участнику правом доступа в помещения, в которых осуществляется хранение документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ участники размещения заказа должны соответствовать требованиям, установленным в

соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг являющихся предметом заказа.

При этом, согласно части 4 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ заказчик, уполномоченный орган не вправе устанавливать иные требования к участникам размещения заказа.

Часть 4 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ закрепляет запрет на установление для участников размещения заказа иных требований, за исключением требований, указанных в частях 1 - 3 статьи 11 Федерального закона №94-ФЗ.

В соответствии с частью 3.1 статьи 34 Федерального закона №94-ФЗ документация об аукционе не может содержать указание на знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товару, информации, работам, услугам, если такие требования влекут за собой ограничение количества участников размещения заказа.

При этом законодатель запрещает требовать от участника размещения заказа документы и сведения, не предусмотренные частями 4 и 6 статьи 41.8 Федерального закона №94-ФЗ (часть 7 статьи 41.8 Федерального закона №94-ФЗ).

При проведении аукциона Кузбасским линейным управлением в аукционной документации установлено в качестве обязательного требования: наличие лицензии Федеральной службы безопасности России на осуществление работ с использованием сведений, содержащих государственную тайну.

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием и рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности регулирует Закон №5485-1.

Законом №5485-1 государственная тайна определяется как защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Закона №5485-1 носителями сведений, составляющих государственную тайну, являются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

Доступ к сведениям, составляющим государственную тайну представляет собой санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну.

Допуск к государственной тайне производится путем осуществления процедуры оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций - на проведение работ с использованием таких сведений.

В соответствии с частью 1 статьи 27 Закона №5485-1 допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется путем получения ими в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, лицензий на проведение работ со сведениями соответственной степени секретности.

Из аукционной документации открытого аукциона в электронной форме № 0339100028013000031, следует, что Кузбасским линейным управлением под предметом указанного заказа предусмотрено оказание услуг по комплексной уборке помещений в 2014.

Сами по себе оказываемые услуги по комплексной уборке помещений, названные в аукционной документации, не подразумевают при их осуществлении использование сведений, составляющих государственную тайну. При этом, из указанной документации также не следует, что для услуг по уборке помещений исполнитель будет иметь доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Статьей 17 Закона №5485-1 урегулирован порядок передачи сведений, составляющих государственную тайну, в связи с выполнением совместных и других работ. При этом передача сведений, составляющих государственную тайну, предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам в связи с выполнением совместных и других работ осуществляется заказчиком этих работ с разрешения органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со статьей 9 Закона №5485-1 находятся соответствующие сведения, и только в объеме, необходимом для выполнения этих работ. До передачи сведений, составляющих государственную тайну, заказчик обязан убедиться в наличии у предприятия, учреждения или организации лицензии на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности, а у граждан - соответствующего допуска. В договоре на проведение совместных и других работ, заключаемом в установленном законом порядке, предусматриваются взаимные обязательства сторон по обеспечению сохранности сведений, составляющих государственную тайну, как в процессе проведения работ, так и по их завершении, а также условия финансирования работ (услуг) по защите сведений, составляющих государственную тайну.

Такие положения отсутствуют в контракте, являющимся составной частью аукционной документации Кузбасского линейного управления.

Кроме того, заявитель не предоставил доказательств, того, что при оказании услуг по уборке помещений ранее и в настоящее время какие-либо лица получили доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Кузбасским линейным управлением ни административному органу при рассмотрении жалобы индивидуального предпринимателя, ни в судебном заседании не предоставлены доказательства, подтверждающие, что предметом государственного контракта являются услуги, которые подразумевают использование сведений, составляющих государственную тайну.

Таким образом, суд приходит к выводу, что для выполнения работ, являющихся в данном случае предметом государственного контракта, не предполагается использование участником размещения заказа сведений, составляющих государственную тайну, а лицензия на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности требуется лишь в том случае, если выполнение работ, являющихся предметом государственного контракта, заключаемого по результатам аукциона невозможно без использования сведений, составляющих государственную тайну.

Ссылка заявителя на отнесение Кузбасского линейного управления к режимным объектам, также не предполагает обязательного доступа лиц, оказывающих услуги по уборке помещений к сведениям, составляющим государственную тайну.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 11.02.2006 №90 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» режимными объектами являются объекты, на которых ведутся работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и для функционирования которых установлены специальные меры безопасности.

Ведение работ сотрудниками Кузбасского линейного управления с использованием сведений, составляющих государственную тайну в помещениях и их хранение в данных помещениях в нерабочее время само по себе не предполагает неограниченного доступа иных лиц к таким сведениям.

Доступ лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, предполагается только с разрешения уполномоченного должностного лица.

Для исключения несанкционированного доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, лица, использующие такие сведения должны осуществлять мероприятия по защите государственной тайне с использованием средств защиты информации.

Кроме того, заявителем не представлено доказательств, что указанные в аукционной документации помещения с конкретными адресами относятся к таким объектам.

Само по себе нахождение персонала по уборке помещений в помещении режимного объекта, не свидетельствуют о том, что персонал либо сама организация будут ознакомлены со сведениями, составляющими государственную тайну, то есть получают доступ к информации, которая хранится или используется на данном объекте. Государственная тайна должна представлять некие сведения, несущие значимую информационную нагрузку, между тем, само по себе присутствие персонала исполнителя в помещении режимного объекта не свидетельствует о том, что исполнитель будет ознакомлен со сведениями, составляющими государственную тайну, либо получит доступ к информации, которая используется в рабочее время сотрудниками Кузбасского линейного управления и хранится в нерабочее время на таких объектах.

При указанных обстоятельствах требование заказчика о наличии у участника лицензии на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, введено искусственно, необоснованно и незаконно и существенно ограничивает количество участников размещения заказа. Указанное противоречит целям эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Учитывая изложенное, суд полагает, что антимонопольный орган пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях государственного заказчика нарушений Федерального закона №94-ФЗ.

Оспариваемое решение принято антимонопольным органом в пределах компетенции, определенной действующими нормативными правовыми актами.

Суд также отмечает, в соответствии со статьей 13 ГК РФ, пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Согласно статье 65 АПК РФ заявитель, должен доказать, каким образом оспариваемое решение нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в защиту и на восстановление каких прав предъявлены заявлены указанные требования.

Наличие каких-либо препятствий при осуществлении Кузбасским линейным управлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а также возложение на него каких-либо обязанностей, нарушения прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности судом не установлено. Доказательства обратного Кузбасским линейным управлением в материалы дела не представлены.

Частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствует закону или иному нормативному правовому акту и не нарушает права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, суд считает, что оспариваемое решение УФАС по Кемеровской области соответствует закону и иным нормативным правовым актам и не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем, правовых оснований для удовлетворения требований Кузбасского линейного управления не имеется.

Руководствуясь статьями 167-170, 180, 181, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

в удовлетворении заявленных требований Кузбасского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (г. Кемерово, ОГРН 1034205015877, ИНН 4209008312) о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (г. Кемерово, ИНН 4207012419, ОГРН 1034205025799) № 446-3-2013 от 18.12.2013 отказать.

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в месячный срок с даты его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Судья

И.А. Конарева